

Хуа Юньтай, кажется, почувствовал, что человек на его спине очнулся, и, не сбавляя темпа, спросил:

— Учитель, вы проснулись?

Тао Цзюсы всё ещё был в полусне, потирая голову, и лишь через некоторое время вспомнил, что произошло. Вспомнив, как дрожал Вэй Фусюэ, он срочно спросил:

— Господин Хуа, не скрывайте от меня, что же происходит!

Хуа Юньтай почувствовал искренность в словах Тао Цзюсы и на мгновение замедлил шаг, но почти сразу же продолжил бежать.

Тао Цзюсы твёрдо сказал:

— Судя по реакции Его Высочества, такое происходит не впервые. Я — его учитель, зачем вы скрываете это от меня?

Хуа Юньтай изначально относился к Тао Цзюсы с некоторой неприязнью, но, увидев, как тот готов был встать на защиту своего ученика, понял, что Тао Цзюсы действительно искренен. Теперь он знал, что чувства его молодого господина не были напрасны, и решил, что в будущем будет относиться к Тао Цзюсы лучше.

Несмотря на свои мысли, мастерство Хуа Юньтая не пострадало, и через несколько прыжков они оказались у ворот дома Су.

Хуа Юньтай поставил Тао Цзюсы на землю и, видя, что тот всё ещё выглядит встревоженным, после некоторого колебания сказал:

— Его Высочество велел нам не рассказывать вам об этом. Я, хоть и смел, не посмею послушаться его. Возможно... однажды он сам расскажет вам, но пока прошу вас не лезть в это дело. И ещё... Его Высочество искренне к вам расположен, прошу, не обманьте его доверие.

С этими словами Хуа Юньтай исчез, словно растворившись в воздухе.

Тао Цзюсы всё ещё стоял на месте, вспоминая недавние события, от которых у него до сих пор холодела спина.

Драгоценная супруга Ду, хоть и была своенравна, вряд ли стала бы действовать так открыто. Остальные же в задворках дворца вряд ли могли устроить такой переполох. Значит, это мог быть только... только император.

Но почему же Вэй Фусюэ так испугался и возненавидел его, если это был император?

Тао Цзюсы, погружённый в свои мысли, стоял у ворот дома Су, пока не открылись ворота и из них не вышел крепкий слуга.

Тао Цзюсы узнал его — это был новый слуга Хэ Сиюня.

Тот, увидев Тао Цзюсы, удивился:

— Господин Тао, что вы здесь стоите? Мой господин как раз отправил меня к Вратам Чэнтянь встречать вас.

Тао Цзюсы, подумав, что Хэ Сиюнь спешит его видеть, поспешил войти в дом. Внутри он увидел, как Хэ Сиюнь, развалившись в кресле, болтал с матерью и старшей невесткой, а младшая сестра стояла рядом с собакой, готовясь отпугнуть его.

Хэ Сиюнь, щёлкая семечками, рассказывал о последних новостях города Цзинло. Су Цинмэн, не вынося его безделья, насмешливо сказала:

— Господин Хэ, вы так хорошо разбираетесь в этих мелочах, может, пойдёте в чайную рассказывать истории? Это лучше, чем сидеть дома и ничего не делать.

Хэ Сиюнь поднял бровь:

— Откуда ты знаешь, что я ничего не делаю? В прошлый раз ты сказала, что выйдешь за меня, если я чего-то добьюсь. Я помню это и всё время ищу возможности. Хожу по улицам, слушаю новости, а потом рассказываю их тёте и невестке. Что в этом плохого?

Слова Хэ Сиюня развеселили даже погружённого в мысли Тао Цзюсы. Хэ Сиюнь с детства был шутником, а теперь, оказавшись рядом с сестрой, они стали настоящими закадычными друзьями, постоянно подкалывая друг друга.

Услышав смех Тао Цзюсы, Хэ Сиюнь бросил семечки и, что было для него редкостью, замялся:

— Маленький Тао... ты вернулся.

— Что? По твоему виду видно, что ты хочешь мне что-то сказать, — Тао Цзюсы знал своего друга с детства и понимал, что, когда тот запинаясь, это означало что-то серьёзное.

Хэ Сиюнь встал, прошёлся по двору несколько раз и, наконец, сказал:

— Маленький Тао, я скажу, но ты не волнуйся.

Увидев, что Тао Цзюсы серьёзно кивнул, Хэ Сиюнь продолжил:

— Мне пришло письмо из дома. В нём говорится, что храм старого монаха... сгорел. Пожар длился три дня. Храм... уничтожен.

Тао Цзюсы вздрогнул, вспомнив, что в прошлой жизни примерно в это же время Хэ Сиюнь сообщил ему об этом.

До двенадцати лет Тао Цзюсы жил в этом старом храме. Хотя старый монах давно умер, а его ученик ушёл неизвестно куда, и храм давно опустел, для Тао Цзюсы это было его домом.

В прошлой жизни, узнав об этом, он хотел вернуться и посмотреть, но был слишком занят при дворе, и каждый раз, когда он говорил о возвращении в Аньнин, император просил его подождать.

В итоге, до самого своего падения, он так и не вернулся.

Теперь, возродившись, он стал свободным человеком, и Тао Цзюсы решил, что на этот раз исполнит своё желание и вернётся.

— Сиюнь, ты не планируешь в ближайшее время вернуться домой?

Хэ Сиюнь подумал, что Тао Цзюсы, вероятно, хотел бы, чтобы он поехал и посмотрел, и,

прикинув сроки, с некоторым сожалением сказал:

— Близится Праздник середины осени, и мой дядя хочет, чтобы я помог в управлении рестораном. После праздника я могу поехать и посмотреть. Я помню, у тебя был ещё один наставник, но где он теперь — неизвестно.

Тао Цзюсы покачал головой:

— Нет, после праздника я поеду с тобой.

Если уж ему дали шанс прожить жизнь заново, то лучше сделать это без сожалений.

Он помнил, как старый монах, будучи при смерти, просил своего ученика похоронить его в пятидесяти ли к западу от уезда Аньнин. Ученик тогда с горечью сказал:

— Я не послушаю тебя. Ты говорил, что ушёл в монахи ради свободы, почему же в конце стал таким привередливым.

Хотя он и говорил так, но, как только старый монах умер, он отвёл Тао Цзюсы в указанное место, где уже была небольшая могила, стоявшая в одиночестве без надгробия.

Ученик, увидев это, словно что-то понял, и, глядя на могилу, прошептал:

— Старший брат, ты всю жизнь был в плену у этой женщины.

Прошли годы, но воспоминания о том дне были так же яркие, как будто это случилось вчера.

Теперь, прожив вторую жизнь, Тао Цзюсы всё больше скучал по тем старым, бедным временам.

Пришло время вернуться и посмотреть. Кроме того, в его жизни и жизни старого монаха было много загадок. В прошлой жизни он был слишком занят политикой, чтобы разобраться в них. Теперь, возможно, он сможет распутать этот клубок.

Хэ Сиюнь не ожидал, что Тао Цзюсы поедет с ним, но идея вернуться в детство с другом его обрадовала. Вспоминая детство Тао Цзюсы, он с улыбкой сказал:

— Маленький Тао всегда отличался от нас, деревенских ребят. Всё время только читал. Если бы я меньше таскал тебя играть, может, и ты бы сейчас был первым на экзаменах.

Су Цинмэн с усмешкой сказала:

— Господин Хэ, вы точно мечтатель.

Хэ Сиюнь, всё ещё погружённый в радость от предстоящей поездки, забыл о споре и просто сказал:

— Моя мать тоже часто вспоминает тебя. Она будет рада, если ты вернёшься.

Госпожа Су, глядя на сына, слегка задумалась, словно что-то вспоминая. Тао Цзюсы окликнул её несколько раз, прежде чем она очнулась и сказала:

— Маленький Тао, ты вырос. Пора вернуться и посмотреть. Не забудь поставить палочку благовоний на могиле твоего отца.

Сказав это, она снова задумалась.

Получив разрешение госпожи Су, Тао Цзюсы уже готов был лететь обратно в Аньнин.

— Сиюнь, давай отправимся шестнадцатого августа, как думаешь?

Хэ Сиюнь кивнул:

— Я скажу дяде. Ты тоже не забудь взять отпуск.

Тао Цзюсы улыбнулся:

— Завтра мой первый день в Министерстве чинов. Как-то неловко просить отпуск сразу после представления министру.

— Второй брат, тебя перевели в Министерство чинов? На какую должность? Это же выгодное место, — удивилась Су Цинмэн.

— Начальник управления кадров. Сегодня император вызвал меня во дворец как раз по этому поводу.

— Второй брат, ты действительно выдающийся. Многие мечтают попасть в Министерство чинов.

Тао Цзюсы с горькой улыбкой ответил:

— Я бы предпочёл спокойно учить первого принца.

Хэ Сиюнь с шуточной улыбкой сказал:

— Маленький Тао, ты действительно человек с чистыми помыслами. Я восхищаюсь.

С Хэ Сиюнем время в доме Су проходило быстро, и вскоре наступил вечер. Су Цинмэн наконец отпустила собаку, и Хэ Сиюнь, испугавшись, покинул дом.

<http://bllate.org/book/16421/1488099>